

Тяньсюань ничего не боялся. Пока он не нарушал законы семьи Ло, Ло Шуши не стал бы его наказывать. Поэтому Тяньсюань продолжал подшучивать над Ло Шуши, ведь такая возможность выпадала редко, как же можно было её упустить? Тяньсюань был самым игривым среди Семи Звёзд.

— Господин, подчинённому тоже очень странно и непонятно! Взгляните на вашу внешность — вы так благородны и величественны. Посмотрите на вашу ауру — она просто излучает мощь. За все эти годы, что мы плаваем по Южному морю, стоит только произнести имя Ло Санье, как все тут же в страхе разбегаются. Скажите, почему же вы проиграли этому вину? Если вы слабы к алкоголю и падаете от одной чарки, это не страшно, но почему каждый раз, когда вы пьяны, вы признаёте только одного господина Цинсяо? И не только признаёте, но и каждый раз умудряетесь его рассердить. Почему так?

— Ты сказал, Цинсяо разозлился? — Ло Шуши, услышав то, что его заинтересовало, насторожился. — Почему?

— Господин, вы меня спрашиваете? Я бы хотел спросить вас! Вы можете себе представить? Вчера вечером даже господин Цинсяо, с его обычно спокойным характером, закричал, используя всю свою внутреннюю энергию. Что же вы такого сделали? — Тяньсюань размахивал руками, выражая своё возмущение.

— Ты меня спрашиваешь? — Ло Шуши поднял бровь, глядя на Тяньсюаня. Это он разозлил Цинсяо, так почему Тяньсюань так взволнован?

— ... Ладно, я больше не спрашиваю. Господин, лучше поспешите к господину Цинсяо. Когда человек, который обычно спокоен, выходит из себя, его не так-то просто успокоить. — Тяньсюань внезапно поник, словно подмороженный баклажан, опустив голову и слабым голосом произнёс это. Эх, даже самый вспыльчивый человек, столкнувшись с их ледяным господином, теряет весь свой пыл.

— Хорошо. Пусть завтрак принесут туда. — Ло Шуши кивнул и направился к Нань Цинсяо.

Новый дом Ло и новый дом Нань разделяла лишь стена, в которой был проделан арочный проход, что делало её практически несуществующей. Последние несколько дней Ло Шуши свободно переходил из одного дома в другой, но сегодня он вынужден был остановиться перед этой аркой. Внутри неё лежала ветка, тонкая и длинная, как будто специально помещённая туда Нань Цинсяо.

Ой, правда разозлился? Ло Шуши поднял ногу, собираясь проигнорировать ветку и пройти, но, едва коснувшись её, он вдруг остановился. Посмотрев в сторону арки, он развернулся и направился к своим воротам.

Нань Цинсяо поднялся рано утром, если точнее, он почти не спал всю ночь. Как только он закрывал глаза, перед ним тут же возникало лицо Ло Шуши, оказавшееся слишком близко, заставляя его мгновенно открывать глаза. За ночь это повторялось десятки раз, и уснуть так и не удалось. В итоге он провёл половину ночи, выпивая во дворе, и только с рассветом, убрав двор, он официально «проснулся». После умывания он всё больше раздражался и положил ветку в арку. Ветка была не толстой, а тонкой и длинной, такую можно было сломать одним пальцем.

Положив ветку, Нань Цинсяо взлетел на крышу главного дома и наблюдал, как Ло Шуши выходит из своей комнаты, проходит через их двор к арке, поднимает ногу и затем поворачивает к воротам.

Не ожидая, что Ло Шуши будет таким послушным, Нань Цинсяо скривился, спрыгнул с крыши и подошёл к своим воротам. Едва он остановился, как услышал стук в дверь.

— Цинсяо, ты всё ещё злишься?

Нань Цинсяо стоял лицом к воротам, надув губы, и молчал.

— Я уже у двери, не откроешь? — Только Нань Цинсяо мог заставить его говорить так много.

Нань Цинсяо надул щёки, продолжая молчать.

— Цинсяо, я не помню. Сначала открой. — Почему он молчит?

Нань Цинсяо широко раскрыл глаза. Именно потому, что Ло Шуши не помнит, это ещё больше раздражает. Только он один помнит всё это, чувствует неловкость и стыд. Злиться? Спрашивать? Но как он может об этом говорить!

— Цинсяо, я больше не буду пить. Открой же. — Голос Ло Шуши изменился, став немного выше и менее низким. Он произносил каждое слово чётко, с лёгкой ноткой обиды. Это «же» было тем самым, которое он часто использовал в детстве.

Услышав это из-за двери, Нань Цинсяо не смог сдержать лёгкий смешок. Он просто не мог представить, с каким выражением лица Ло Шуши стоит за дверью, изображая милость. Только он один мог заставить Ло Санье делать такие вещи.

Услышав лёгкий смешок из-за двери, Ло Шуши вздохнул с облегчением. Если он смеётся, значит, всё в порядке. Но что же он сделал прошлой ночью, что так разозлило Цинсяо? Судя по всему, это было что-то серьёзное. Не помнить этого, наверное, не очень хорошо?

— Цинсяо, давай позавтракаем вместе. — Старые приёмы работают, если они эффективны.

— Господин, что вы делаете здесь так рано утром? — Тяньшу, который не спал несколько дней, едва добрался до дома, как увидел своего господина, стоящего у дверей соседа и стучащего. Что это за ситуация? И что он только что услышал? «Давай позавтракаем вместе»? Нет, нет, это, должно быть, галлюцинация из-за недосыпа. Может, это видение? Тяньшу сильно потёр глаза, но, когда снова посмотрел на Ло Шуши, тот уже стоял ровно, только лицо казалось холоднее, чем обычно. Тяньшу вздохнул с облегчением. Вот так, это их господин. — Господин, что вы здесь делаете?

— Зерно получили? — Чёрт возьми! Почему он вернулся именно сейчас? Ло Шуши был раздражён, но не мог этого показать.

— Да, получил. — Тяньшу улыбнулся и слез с лошади.

— Тяньшу, ты хорошо потрудился. — Со скрипом открылись ворота, и Нань Цинсяо лёгкой походкой вышел наружу. В его глазах ещё блестели слёзы от смеха, который он сдерживал внутри, и лицо было слегка покрасневшим. Благодаря этой улыбке он выглядел гораздо приятнее, чем обычно, когда был холодным и отстранённым.

Ло Шуши едва заметно скривился, и в его глазах тоже появилась улыбка. Если Цинсяо так радуется, то это того стоит. В конце концов, Тяньшу умеет держать язык за зубами, так что ничего не случится.

— Господин Цинсяо. — Тяньшу слегка поклонился, приветствуя Нань Цинсяо. Господин Цинсяо внутри, господин снаружи — что за игра? У них уже с утра такое настроение? Он всегда думал, что господин холоден и внутри, и снаружи, но, оказывается, он просто не встретил того, кто мог бы его согреть?

— Зерно? — Увидев вечно холодное лицо Ло Шуши, Нань Цинсяо снова хотел засмеяться, но решил, что смеяться над Ло Шуши перед Тяньшу не очень хорошо, и сдержался.

Ло Шуши, наверное, не посмотрел в календарь сегодня утром? Хорошо, что это был Тяньшу. Если бы это были Тяньсюань или Тяньцзи, через час даже Юйхэн и Кайян в Фэнъяне узнали бы об этом.

— Отвечаю, господин, всё уже доставлено на фабрику. — Господин Цинсяо, если хотите смеяться, то смейтесь. Разве не больно сдерживаться?

— Хорошо, пойдём посмотрим. — Взглянув на Ло Шуши, Нань Цинсяо не смог сдержаться и рассмеялся. — Санье, вы сегодня утром сахара не съели? Почему такие грустные? — С улыбкой он произнёс это и лёгкой походкой направился к фабрике.

Сахар? Это же из их детства. Цинсяо помнит? Мрачное настроение Ло Шуши мгновенно рассеялось, и он широким шагом последовал за Нань Цинсяо.

Сахар? Господин не любит сладкое. Тяньшу, идя за ними, никак не мог понять.

Когда Нань Цинсяо, Ло Шуши и Тяньшу добрались до фабрики, люди из семьи Ло всё ещё разгружали зерно. Нань Минсюань, узнав о прибытии, уже стоял рядом и руководил процессом, выглядел он уверенно, словно был знаком с такой работой.

— Брат! — Увидев Нань Цинсяо, Нань Минсюань подбежал к нему, а затем поклонился Ло Шуши. — Господин Ло Санье.

— Как зерно? — Сегодня Нань Минюэ почему-то не была с Нань Минсюанем? Это действительно редкость. Он думал, что эти двое неразлучны.

<http://bllate.org/book/16762/1563501>